

Е Чжэнь вовсе не хотел плакать, но только что сформировавшийся спинной плавник всё ещё ныл от боли, а тут ещё навалился период гона.

Этот отрезок времени всегда был для него самым уязвимым. Хорошо, что он узнал Кайсара, иначе даже не знал бы, что делать. Ощущение счастья перемешивалось с обидой, и слёзы лились неудержимо.

Кайсар обнимал его, и Е Чжэнь прижимался к нему, чувствуя себя в полной безопасности, несмотря на густую, непроглядную тьму вокруг.

Рука Кайсара скользила по его жаберным и ушным крыльям, нащупывая припухшую, обнажившуюся железу. Он пометил его снова, но след ещё не успел сойти.

Кайсар снова прикусил его. Е Чжэнь послушно ждал, всхлипывая носом, и чувствовал, как после впрыска феромонов Кайсара прохладная, словно родниковая вода, волна разливается по всему телу, проникая в каждую клеточку.

Там, под чешуйчатой мембраной, где всё так беспокойно зудело, наступило временное облегчение, но Е Чжэнь не стал говорить об этом Кайсару.

Он знал, что это за место: его спиралевидный орган от прикосновений Кайсара начал подавать признаки возбуждения. В растерянности он чувствовал зубы Кайсара на своей коже и смотрел в бесконечную черную толщу воды.

Когда он был конем, с ним никогда не случалось ничего подобного от прикосновений Дилуна, разве что во время близости, когда чувства становились слишком острыми. Но стоило Кайсару просто укусить его за железу, как ощущения стали совершенно иными.

Е Чжэнь закусил губу, не смея пошевелиться. Лишь когда Кайсар поставил вторую метку и ему стало намного легче, он осторожно пошевелился и прошептал осипшим от слёз голосом:

— Кайсар, мне стало лучше.

Кайсар наконец выдохнул:

— Вот и хорошо. У меня нет опыта в подобных делах, я боялся навредить тебе. Больше не плачь.

Е Чжэнь тихонько хмыкнул, с помощью воды развернулся и обнял Кайсара, уткнувшись лицом в его длинные золотистые волосы.

Отбросив пряди, он потёрся щекой о подбородок Кайсара и прошептал:

— Кайсар, ты обязательно должен взять меня в мужья. Не смей больше жениться на других русалках-омегах, иначе я рассержусь.

Кайсар обхватил его за талию, чувствуя странное удивление:

— Ну же, Видоя, скажи мне, почему ты так внезапно переменялся? Неужели это потому, что я пометил тебя, и теперь ты не можешь без меня? Больше не хочешь сбежать?

Даже сквозь темноту Кайсар видел это милое лицо. Кожа Видои, не покрытая чешуей, была белой и нежной, и, не считая ярко-синих чешуек на скулах, он был воплощением красоты и изящества.

Когда Кайсар впервые увидел его на своей территории, он был просто очарован.

А этот хвост с градиентом цвета чайной розы, напоминающий прекрасный цветок, распустившийся в океане.

Кайсар сам не заметил, насколько нежным и ласковым стал его голос:

— Почему замолчал, маленький глупыш?

Е Чжэнь фыркнул:

— Это ты глупыш! Я не глупый, я ведь узнал тебя, а ты меня — нет. Ты глупый, большой глупый Дилун!

Кайсар нахмурился:

— Кто такой Дилун?

Е Чжэнь легонько укусил Кайсара за нос:

— Дилун — это и есть ты.

Кайсар счел его таким наивным и милым, что никогда прежде не встречал столь очаровательного русала.

Жизненные устои русалок были до крайности хаотичными, и Кайсар давно это знал. Кроме как с близкими родственниками, они не гнушались ни с кем, и никаких моральных преград у них не существовало.

Кайсару это претило. Они эволюционировали быстрее дельфинов, но в плане образа жизни почти ничем от них не отличались.

Полный беспорядок.

Любой мог отобрать партнера у другого, если тот был согласен.

Кайсар ненавидел эту распущенность, у него была своего рода брезгливость к отношениям. Даже период гона он всегда переживал в одиночку, стиснув зубы.

Он знал, что ни один русал не будет верен своему партнеру; они все же отличались от людей, оставаясь животными.

Когда семья хотела устроить ему смотрины, он пытался отказаться, но не смог.

Отец сказал: Кайсар, твой отец умер рано, и в роду остался лишь ты, золотой русал, унаследовавший его могучие гены. Ты должен взять на себя ответственность за продолжение рода королей русалок. Иначе, если племя окажется в опасности, кто поведет их за собой?

И правда, изначально королем русалок был отец Кайсара, омега, которого все почтительно называли Его Величество Яланди.

Нынешний король, Айтин, стал правителем лишь после смерти Яланди, исполняя его волю. При жизни Яланди у Айтина был только один омега, но стоило тому умереть, как Айтин начал собирать гарем.

Кайсар же был единственным сыном Яланди и единственным золотым русалом в племени.

Он был будущим единственным вождем, и этого никто не мог изменить.

Даже Айтин сейчас лишь временно занимал трон, ожидая, когда Кайсар сам захочет стать правителем, чтобы вернуть ему власть.

Именно поэтому, несмотря на отсутствие отца-омеги, положение Кайсара в семье было столь высоко, и все члены клана относились к нему с почтением.

А почему Кайсар был вторым, а не первым принцем? Когда Айтин связал себя узами с Яланди, он на стороне сошелся с другим омегой, и тот вскоре забеременел, но Айтин об этом не знал.

Лишь после смерти Яланди тот омега пришел к Айтину с ребенком, который был на два года старше Кайсара. Только тогда Кайсар узнал, что у отца есть еще один сын.

Но что он мог поделать? С детства видя все это, он прекрасно понимал повадки русалок и не мог остановить отца.

Он бесчисленное количество раз видел, как отец развлекается с другими омегами, и, возможно, именно под этим влиянием он решил, что все русалки грязные.

Он оставался холостяком двадцать четыре года, но не ожидал, что именно здесь его принципы будут нарушены.

Его чувства были сложными. Он думал, что, вероятно, Видоя — действительно самый красивый русал, которого он когда-либо видел, поэтому он и проявил интерес.

Видоя не такой, как остальные. Он совсем не грязный, он такой милый, когда плачет, и еще милее, когда капризничает.

Такой Видоя — даже если бы он был как те остальные, это те русалы, что касались его, недостойны его внимания.

Да, это те наглецы были недостойны, а его Видоя должен быть подобен королеве.

Придя к этой мысли, Кайсар почувствовал нечто странное.

Оказывается, он сам был русалом с двойными стандартами.

Когда другие омеги касались его, он испытывал отвращение, но когда Видоя обнимал, целовал и терся о него, он не чувствовал ничего, кроме желания позволить ему сделать что-то большее.

Кайсар глубоко вздохнул и посмотрел на Видою, прильнувшего лбом к его подбородку. Жаберные щели малыша мерно открывались и закрывались, а глаза были закрыты — он уснул, утомившись от слез.

Кайсар, смирившись, прислонился к рифу, поддерживая его рукой, чтобы тот мог спокойно выспаться, и решил, что продолжит путь на рассвете.

Когда первый луч утреннего солнца коснулся поверхности моря, Е Чжэнь, всю ночь мучившийся от периода гона, наконец открыл глаза.

Он моргнул и, подняв взгляд, увидел идеальную линию челюсти Кайсара и его золотистые волосы, которые он сам же ночью и взлохматил.

Кайсар увидел, что он проснулся, и хотел было что-то сказать, но малыш снова уткнулся ему в

грудь и затих.

Кайсар: ...

Кайсар усмехнулся:

— Проснулся, пора в путь. Почему ты такой любитель поваляться в постели?

Е Чжэнь нехотя заерзал в его объятиях:

— Хочу, чтобы ты меня обнял.

Кайсар: ...

С прошлой ночи Видоя стал невероятно ласковым. Раньше Кайсар хотел, чтобы он вел себя так, но тот ни в какую не соглашался, а теперь не хочет отпускать его ни на миг.

Кайсар с кротким нравом начал его уговаривать, ведь ему это нравилось.

— Попробуй свой спинной плавник, ну же?

Е Чжэнь только сейчас спохватился, отстранился от Кайсара и оглянулся на свою спину.

— Точно, у меня же вырос плавник!

Он попытался его раскрыть, и ярко-синий плавник, похожий на крылья эльфа, медленно расправился, переливаясь в пробивающихся сквозь толщу воды лучах. Это было необычайно красиво.

Е Чжэнь попробовал взмахнуть им, но понял, что не может двигать им гибко, зато мог плавно скользить им вперед-назад, словно веслом. Вдоль позвоночника плавник ощущался гладким и сильным.

Кайсар наставлял его:

— Попробуй двигать им вперед-назад.

Е Чжэнь послушался и почувствовал, что тело стало намного легче — теперь можно было плавать, не напрягая хвост.

Он был поражен и, глядя на Кайсара сверху, сказал:

— Я тоже могу быть таким же быстрым, как вы, Кайсар!

Кайсар догнал его:

— Да, можешь. Ну что, устроим соревнование?

Е Чжэнь с радостью согласился. Вероятно, благодаря хорошему чувству баланса, он быстро освоился с новым плавником.

Когда Кайсар раскрыл свой золотистый спинной плавник, Е Чжэнь, обгоняя его, дразнил:

— Догоняй! Сейчас ты уже не факт, что сможешь меня догнать.

Кайсар ответил:

— Если догоню, я церемониться не буду.

Е Чжэнь оглянулся и, резко рванув вперед, помчался на огромной скорости. Плавник помогал ему, освободив хвост и руки, и он воскликнул:

— Оказывается, дифференциация — это здорово!

Он быстро оставил Кайсара позади, и тот был удивлен: малыш казался таким слабым, а выносливость у него оказалась на высоте.

Примерно через тысячу метров они заметили человеческое судно.

Е Чжэнь тоже увидел его и был вынужден остановиться, дожидаясь Кайсара.

Люди на палубе говорили по-английски, и Е Чжэнь понимал их.

Они кричали очень громко, словно перекликаясь.

Они искали логово русалок, их приборы зафиксировали, что они где-то рядом, и курс судна лежал прямо к прежнему месту обитания русалок.

Е Чжэнь покрылся холодным потом.

Кайсар, догнав его, потянул за собой в глубокие воды.

Е Чжэнь был сильно напуган:

— Кайсар, ты был прав, они действительно охотятся на русалок.

Кайсар ответил:

— Я давно знал, что третья принцесса нас предаст. Она не выдержала человеческих пыток и наверняка выдала наш маршрут.

Е Чжэнь вздохнул:

— Если бы она была послушной...

Кайсар ответил:

— Она привыкла к избалованности и никого не слушала. Я не раз предупреждал ее, но она все равно любила сбегать на остров, да еще и влюбилась в человека. Совсем не считает себя животным. Как такой высокоинтеллектуальный вид, как люди, мог обратить на нее внимание?

Е Чжэнь промолчал, но подумал, что люди бывают разными, а принцессе просто не повезло встретить плохого человека.

За ночь они с Кайсаром сильно отстали от остальных, но, к счастью, теперь у Е Чжэня был спинной плавник, и он больше не был обузой.

Вот только период гона был невыносим — Кайсару приходилось ставить метки несколько раз в день, чтобы Е Чжэнь мог хоть как-то держаться.

Когда стемнело, они остановились в незнакомых водах, но Е Чжэнь не ожидал встретить мать и Роэна.

Кайсар завел его в пещеру среди рифов, чтобы спрятаться от хищников, и издалека они услышали стоны русалок.

Е Чжэнь хотел подплыть поближе, чтобы узнать, кто еще здесь прячется, но не успел проплыть и пары метров, как услышал голос матери, Лэйны.

Кайсар схватил его за руку и оттащил в сторону, не позволяя подойти.

Даже думать не надо было, чем они там занимаются.

Голос Лэйны звучал тихо:

— У меня всего трое детей. Омег у Видели полно, и я среди них — пустое место. После рождения Вэйли он перестал со мной спать. Говоря прямо, я ему надоела, он меня больше не любит.

Низкий голос Роэна звучал отчетливо:

— Значит, госпожа все периоды гона переносила в одиночку?

Лэйна ответила:

— Да. Ты — единственный русал, кроме Видели, который у меня был.

Роэн долго молчал, прежде чем спросить:

— А если госпожа снова забеременеет? Ваши трое детей, не возненавидят ли они вас?

Лэйна спросила:

— За что им меня ненавидеть? Я вырастила их одна, младшая Вэйли скоро станет взрослой. Когда она найдет пару, я оставлю их. У Видои тоже есть свой путь, неужели вы не позволите мне найти собственное счастье?

Роэн ответил:

— Госпожа права. Вы все еще очень привлекательны, мне вы очень нравитесь.

Голос Лэйны стал чуть острее:

— М-м, господин Роэн, вы довольно пылкий.

Роэн сдерживал голос:

— У госпожи прекрасный хвост. Оставайтесь со мной. Я часто присматриваю за вторым принцем, так как он не любит русалок, и у меня нет постоянного партнера. Если госпожа желает, станьте моей постоянной парой.

Лэйна была тронута, но выдвинула условие:

— Мне не нравятся русалы вроде Видели. Если ты такой же и будешь искать других омег, я откажусь. В этот раз пусть будет случайностью. Я уже не молода, поэтому предпочту остаться одна, на меня это не повлияет.

Розн помолчал, а затем пообещал:

— Если госпожа примет меня как постоянного партнера, я не буду искать других. Госпожа куда приятнее остальных.

Лэйна ответила:

— Посмотрим на твое поведение, господин Розн. Вы, русалы, умеете только красиво говорить и обманывать нас, омег.

В воде, среди их приглушенных стонов, Е Чжэнь почувствовал, что с ним что-то не так.

Как давно они знакомы? И уже все так закрутилось.

Е Чжэнь замер, вокруг стало тихо, и только когда голоса Розна и матери стихли, он сглотнул и спросил Кайсара:

— У Розна правда нет пары?

Если бы у Розна была пара, он бы не согласился, чтобы тот стал постоянным партнером матери.

Кайсар был спокоен:

— Он всегда присматривал за мной. Мой отец-омега рано умер, и он был занят мной, поэтому у него нет постоянной омеги. Конечно, я не знаю, крутил ли он что-то на стороне.

Е Чжэнь не мог этого понять:

— Неужели нельзя иметь одного партнера на всю жизнь? У моего отца было много омег, куча детей, а нашу семью из четырех человек он почти не навещал. Честно говоря, думаю, что мама поступила мудро, найдя другого, отец — настоящий мерзавец.

Рука Кайсара мягко погладила чешуйчатую мембрану Е Чжэня:

— На самом деле, в мире русалок, если партнер не приближается к тебе три месяца, вы автоматически считаетесь расставшимися. Как давно твои отец и мать не виделись?

Е Чжэнь пересчитал на пальцах:

— В любом случае, за эти три месяца, кроме того раза, когда ты прислал мне две большие рыбины, он приходил с другими женами и детьми, но после этого сразу ушел. Он не проводил время с мамой.

Кайсар кивнул:

— Вот именно. Значит, они давно расстались, просто твоя мать не могла его отпустить. Если она сойдется с Роэном, то, живя в королевской семье, она сможет присматривать за тобой, когда ты забеременеешь.

Услышав про беременность, Е Чжэнь почувствовал, как уши вспыхнули, и он потерся о щеку Кайсара:

— Ты постоянно об этом говоришь, Кайсар. Не торопись так.

Дыхание Кайсара сбилось:

— Я тороплюсь? Ты за эти два дня чуть не свел меня с ума.

Е Чжэнь: ...

Е Чжэнь видел, что Кайсар взволнован, но ничего не мог поделать. Сейчас было нельзя. Нужно, чтобы Кайсар взял его в мужья и признал единственным партнером — он не собирался делить Кайсара с другими русалками.

Его любовь была эгоистичной.

Дилун обманул его в прошлой жизни, в этой — не выйдет.

Хм.

Е Чжэнь и Кайсар догнали Роэна и Лэйну.

Лэйна, увидев, что Е Чжэнь догнал их, а на спине у него вырос плавник, радостно воскликнула:

— Видоя, ты прошел дифференциацию?

Е Чжэнь тоже был счастлив:

— Да! Смотри, какой плавник, правда красивый?

Лэйна подплыла и коснулась его:

— Красивый, только немного тонковат. Значит, твой период гона наступил? Второй принц помог тебе?

Е Чжэнь кивнул:

— Да, он поставил временную метку, мне стало лучше.

Лэйна поблагодарила Кайсара:

— Спасибо, Ваше Высочество, что спасли моего Видоя. Небеса вас благословили.

Е Чжэнь бросил взгляд на Роэна, чувствуя неловкость: этот мужчина скоро станет его отчимом.

Роэн ничего не сказал, лишь поприветствовал Кайсара:

— Ваше Высочество, мне нужно ваше разрешение.

Кайсару не нужно было спрашивать, о чем речь:

— Я не настолько деспотичен, чтобы запрещать тебе искать омегу. Тебе не нужно спрашивать меня, если вам хорошо — это ваше дело, в конце концов, это не мне искать омегу.

Роэн прошептал:

— На самом деле это не очень красиво с моей стороны. Я знаю, что вы любите Видоя, и хотел избежать этого, но у госпожи Лэйны был период гона, и я...

Кайсар нахмурился:

— И ты проявил милосердие, спасая ее?

Роэн ответил:

— Не только поэтому. Госпожа очень красива.

Кайсар: ...

Роэн осторожно добавил:

— Видоя в будущем станет вашей парой, а я стану постоянным партнером госпожи Лэйны. Поэтому в плане иерархии я могу оказаться выше вас. Надеюсь, вы не разозлитесь. Если это неприемлемо, давайте разделять роли: вы остаетесь моим господином, я не буду заставлять вас называть меня отчимом.

Кайсар: ...

Роэн спросил:

— Как думаете, можно?

Кайсар:

— Проваливай.

Роэн:

— Слушаюсь.

Роэн действительно уплыл к Лэйне, которая все еще о чем-то разговаривала со вторым сыном.

Кайсар был в крайне противоречивых чувствах.

Е Чжэнь чувствовал себя неловко, глядя на Роэна, и воспользовался предлогом, чтобы придвинуться к Кайсару.

Но Роэн окликнул его:

— Видоя, не убегай, нужно сказать тебе кое-что.

Е Чжэнь обернулся:

— Что такое, Роэн?

Роэн подплыл и, набравшись храбрости, сказал:

— Я хочу стать постоянным партнером твоей матери. Решил поставить тебя в известность.

Лэйна была в шоке и хотела что-то сказать, но Роэн остановил ее:

— Госпожа, молчите. Я все решил.

Е Чжэнь в растерянности посмотрел на Кайсара, потом на мать:

— А что ты думаешь, мама?

Лэйна была застенчива:

— Я... я еще не решила, я...

Роэн серьезно сказал:

— Госпожа, у нас уже все было, а вы еще не решили? К тому же, я буду рядом во время вашего периода гона.

Лэйна: ...

Говорить об этом при сыне было для Лэйны верхом позора. Е Чжэнь понял, что мать смущена, и поспешил уйти:

— Это ваше дело, если вам хорошо, я не против. Пойду догоню Кайсара.

Для русалок период гона — не запретная тема, но Лэйна все же была матерью, и упоминание об этом при сыне ее разозлило.

Сильно хлестнув Роэна хвостом, Лэйна поплыла вслед за Е Чжэнем.

Е Чжэнь догнал Кайсара, сердце его бешено колотилось.

Кайсар укрыл его своим золотистым плавником, и Е Чжэнь выдохнул:

— Роэн действительно говорит все что вздумается. Какой смелый.

Кайсар спросил:

— Что он сказал?

Е Чжэнь замялся:

— Сказал, что будет рядом во время периода гона мамы. Значит ли это, что скоро у меня появятся брат или сестра?

Кайсар ответил низким голосом:

— Мы можем опередить их.

Е Чжэнь: ...

Кайсар спросил:

— Ты хочешь? Если ты забеременеешь, твоя мать не будет рожать от Роэна, она предпочтет заботиться о тебе.

Е Чжэнь нахмурился:

— Но они на шаг впереди нас, вдруг она уже беременна?

Кайсар усмехнулся:

— Кто же заставлял тебя, глупыш, тратить время впустую? И еще настаивать, чтобы я взял тебя в мужья.

Е Чжэнь стоял на своем:

— Обязательно должен взять! Не смей меня обманывать, Кайсар, я не так прост.

Кайсар спросил:

— Правда?

Е Чжэнь кивнул:

— Правда.

Как только племя ушло, люди, снаряженные по последнему слову техники, погрузились на триста с лишним метров и нашли место, где жили русалки.

Даже несмотря на то, что следы были намеренно уничтожены, кое-что осталось.

Они передали данные биологам на судне — это открытие, несомненно, стало прорывом в биологии.

Но, к сожалению, как бы долго они ни искали, русалок и след простыл, и они вернулись ни с чем.

Русалки наконец достигли новых вод, где им предстояло жить на глубине более 450 метров.

Все были напуганы, но, к счастью, семья короля русалок взяла инициативу на себя и отправилась разведать путь.

Кайсар вместе с отставшим Е Чжэнем и остальными тоже прибыли на место.

Это были уже глубоководные участки, и Кайсар повел подчиненных вниз.

Е Чжэнь встретился со своими друзьями.

Лоси бросился к нему:

— Эй! Видоя! Ты прошел дифференциацию?

Услышав его голос, плывущий впереди Дабалунь тоже заметил Е Чжэня.

Дабалунь подплыл к нему. Е Чжэнь, разговаривая с Лоси, увидел черного русала Дабалуна.

Он подсознательно отпрянул. Дабалунь остановился рядом, глядя на его прозрачные, как крылья цикады, ярко-синие плавники, и сглотнул:

— Видоя, плавник очень красивый.

Е Чжэнь отступил назад:

— Спасибо за комплимент.

Лоси спросил:

— Разве тебя не заметил второй принц? Почему тебя отправили обратно? Ты ему не нравишься?

Е Чжэнь не успел ответить, как Дабалунь сказал:

— Видя, ты же знаешь, я никогда не презирал тебя. Теперь, когда ты прошел дифференциацию, мы можем провести ритуал бракосочетания.

<http://bllate.org/book/22194/2312938>